

Глава IX. Победоносный сталинизм

I. ВОЗВРАТ К ДОВОЕННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1. Дискуссия об основных направлениях

Возвращение к мирной жизни предполагало прежде всего восстановление экономики и ее переориентацию на мирные цели. Нанесенные войной человеческие и материальные потери были очень тяжелы. Их масштаб определялся не только ожесточением нацистов против населения, состоявшего, по их мнению, из представителей низших рас, грабежом обширных территорий, находившихся под немецкой оккупацией в отдельных случаях до трех лет, но и ошибками советского командования, приведшими к гибели и пленению миллионов солдат. В отношении людских потерь итог войны может быть определен только приблизительно, путем сопоставления различных статистических выкладок. По-прежнему отказываясь от публикации подробных данных, советские власти в последнее время оценивают общие потери убитыми примерно в 27 млн. человек. Это число включает в себя солдат и офицеров действующей армии, военнопленных, лиц, угнанных на принудительные работы, и жертвы среди гражданского населения. В 1946 г. население СССР (172 млн. жителей) едва превышало уровень 1939 г. накануне включения в Советский Союз территорий с

населением около 23 млн. человек. Потери составили шестую часть активного населения, в котором доля женщин после войны достигла 56%.

Потери в экономическом потенциале были подсчитаны более точно: 32 тыс. разрушенных предприятий, 65 тыс. км выведенных из строя железнодорожных путей, сокращение поголовья лошадей на 50, свиней — на 65, крупного рогатого скота — на 20%. 25 млн. человек остались без крова в результате разрушения 1710 городов и поселков, 70 тыс. деревень. В сентябре 1945 г. сумма прямых потерь, причиненных войной, была оценена в 679 млрд. рублей, что в 5,5 раза превышало национальный доход СССР в 1940 г.

Помимо огромных разрушений война обусловила полную перестройку народного хозяйства на военный лад, а ее окончание — необходимость новых усилий для его возвращения к условиям мирного времени. С этим было связано и глубокое преобразование общества, которое в течение некоторого времени испытывало, как и в начале 30-х гг., состояние повышенной мобильности, благоприятное для социального продвижения многих его членов. Общественные изменения проявились прежде всего в обновлении рабочего класса, увеличении притока женщин в народное хозяйство, в признании технической и профессиональной компетентности даже за счет политической «правотности» (особенно для военных и хозяйственных руководителей).

В экономическом отношении война привела к некоторому ограничению волонтаристской практики: контроль государства над различными формами свободного рынка был ослаблен; как следствие, в районах избежавших оккупации, повысились доходы сельских жителей; поощрялось мелкотоварное производство. Смягчение мер экономического принуждения, несомненно, сыграло свою роль в патриотическом единении, которое позволило режиму выдержать испытание войной. Возвращение в мирные условия предполагало необходимость не только восстановления экономики, но и выбора путей этого процесса: поддержать ли и связать наметившиеся во время войны направления эволюции или же отвергнуть их и вернуться к модели волонтаристского развития 30-х гг.

Эти важнейшие вопросы стали предметом напряженной дискуссии при рассмотрении в 1945 — 1946 гг. проекта четвертого пятилетнего плана. Дискуссия завершилась победой сторонников возврата к довоенной модели экономического развития. На выбор путей восстановления экономики существенное влияние оказывала оценка международной обстановки. Среди сторонников более уравновешенного экономического развития, некоторого смягчения волонтаристских методов были такие разные люди, как Жданов, секретарь ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома партии; Н.Вознесенский, председатель Госплана; П.Доронин, первый секретарь Курского обкома, сторонник такой реорганизации колхозов, при которой возросла бы роль семей благодаря их превращению в основную структурную единицу; Н.Родионов, председатель Совета Министров РСФСР. По их мнению, с возвращением к миру в капиталистических странах должен был наступить жестокий экономический и политический кризис. Учитывалась и возможность конфликта между империалистическими державами из-за передела колониальных империй, — конфликта, в котором в первую очередь столкнулись бы США и Великобритания. По прошествии времени это видение международных отношений может показаться невероятным, но в контексте Ялтинской конференции, где Рузвельт решительно высказался против британского колониализма, оно воспринималось советскими людьми, воспитанными на вере в «межимпериалистические противоречия», как более или менее реалистическое. Согласно этому видению, для СССР не существовало в тот момент никакой угрозы со стороны «фронта» западных держав. Кроме того, Советский Союз располагал реальными возможностями для маневра, поскольку мог выступить в качестве рынка сбыта для экономики капиталистических стран, охваченных кризисом. На такого рода рассуждениях основывалось, например, предложение Молотова, касающееся обязательства заказать в США товары на 6 млрд. долл. в обмен на признание Люблинского комитета. В условиях относительно благоприятного международного климата, далее, не было никакой необходимости продолжать политику ускоренного развития тяжелой промышленности.

Напротив, сторонники возврата к модели экономического развития 30-х гг., среди которых главную роль играли Маленков и Берия, поддерживаемые руководителя-

ми тяжелой промышленности, ссылались на исследования экономиста Е.Варги, который в декабре 1944 г. начал публикацию важных разделов труда, посвященного проблемам мирового капитализма, рожденным второй мировой войной.

Варга отрицал теорию неминуемого кризиса капитализма и подчеркивал, напротив, его замечательную способность к приспособлению. Маленков, Берия и их сторонники делали из этого вывод о том, что способность капитализма справляться со своими внутренними противоречиями делала международную обстановку очень тревожной, тем более что обладание атомной бомбой давало империалистическим государствам явное военное превосходство над СССР. При таком понимании ускоренное развитие военно-промышленной базы страны представало абсолютным приоритетом.

Манипуляция растущей международной напряженностью в 1946 — 1947 гг., образование фронта консервативных руководителей промышленности, очень плохой урожай 1946 г., послуживший предлогом для ужесточения контроля над крестьянством, и, наконец, смерть Жданова в августе 1948 г. — таковы факторы, объясняющие провал сторонников более сбалансированного развития народного хозяйства и некоторого сокращения роли волюнтаристских методов и принудительных мер в экономической жизни.